

МЕЛЬНИКОВА Татьяна Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры истории, философии и политологии Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; t.s.m07@mail.ru)

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь процессов цифровой социализации и модернизации политической культуры в современной России. Автор предлагает рассматривать цифровую социализацию с нового исследовательского ракурса – как ориентационный фактор модернизации политической культуры. В работе осуществляется постановка научной проблемы и формулируются исследовательские задачи, обусловленные потребностью и актуальностью для политической науки и практики.

Ключевые слова: цифровая социализация, политическая культура, открытость власти, гражданское общество, интернетизация политики

Современными реалиями российской и мировой политической практики является использование новых (модифицированных) принципов, технологий, процедур во взаимодействии власти и общества. Сама природа новой информационно-компьютерной среды позволяет решать множество признанных проблем в развитии гражданского общества Российского государства в условиях демократического транзита. Открытость информации о деятельности органов власти, доступность информационных ресурсов, процедур, неограниченность взаимодействия во времени и пространстве, новые формы общения представителей власти и общества, получение электронных государственных услуг, совершение электронных транзакций, получение образования в режиме онлайн и многие другие современные возможности являются предпосылкой формирования «активного гражданина» современной информационной эпохи (цифрового общества).

В утвержденной 9 мая 2017 г. В. Путиным Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы справедливо отмечено: «информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка»¹.

Существует много точек зрения по вопросам преимуществ и рисков интернетизации, «оцифровки» общества, развития и внедрения кибертехнологий. Умозаключения экспертов, ученых различны по масштабу и характеру – от глобально негативных (где в будущем видится вероятность победы искусственного интеллекта над разумом человека) до локально позитивных (когда на уровне города представители разных сообществ и классов признают преимущества электронного взаимодействия, участия, повсеместной интернетизации и виртуализации, далее видятся только задачи и возможности совершенствования данного направления). То есть, вопросы так называемой цифровой социализации являются предметом серьезной научной полемики.

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Доступ: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (проверено 11.05.2017).

В рамках данной работы предполагается рассматривать цифровую социализацию с нового ракурса — как процесс приспособления, адаптации граждан к новым условиям электронного взаимодействия (с органами власти, с организациями, между собой) и электронного участия, процесс усвоения культуры гражданина «цифрового общества». Процесс цифровой социализации имеет важное значение в современном демократическом обществе, в котором права и свободы человека, его включенность в политику являются одним из краеугольных камней политической системы и гражданского общества.

В то же время многие эксперты-политологи и политики разных уровней отмечают, что в России уже проявились предпосылки смены политической культуры, а точнее, ее серьезной модернизации. Это связано с некоторыми факторами: это, во-первых, смена органов власти (выборы в Государственную думу в 2016 г., выборы президента в 2018 г.), во-вторых, ситуация на мировой экономической и политической аренах, позиция России в международных ситуациях и конфликтах, в-третьих, довольно резкие и частые для 2015, 2016 гг. смены в структурах власти (отставки министров, губернаторов), появление новых лиц на внутриполитической арене России.

Целью настоящей статьи является постановка новой научной проблематики и формулирование задач в исследовании процессов цифровой социализации и модернизации политической культуры, особенностей их корреляции в современной России.

Процесс усвоения гражданами всех норм и правил общественно-политического поведения, выработка социально-политических ценностей в новых условиях цифрового общества рассматривается нами как процесс цифровой социализации, интегрированный в процесс политической социализации, благодаря которому обеспечивается воспроизводство политической системы общества, усвоение политических ролей, интеграция индивидов в политику.

Следует отметить, что в существующих исследованиях цифровой социализации раскрыт достаточно узкий круг вопросов. В основном они посвящены тематике формирования нового поколения, чья социализация проходит в условиях информационного общества [Максимова 2013], проблемам обеспечения безопасности нового поколения [Савина 2011; Проект, Богдановская, Богдановская 2013], влиянию виртуальной реальности на развитие и обучение детей [Кадубец 2008] и некоторым другим, т.е. вопросам в рамках предметного поля социологии и педагогики. При этом основной лейтмотив исследовательских работ — это представление цифровой социализации как деградационного процесса, последствия которого небезопасны для нового поколения граждан.

Однако в рамках данной работы подход к феномену цифровой социализации осуществлен с принципиально нового научного ракурса — с признанием большого потенциала цифровой социализации в модернизации политической культуры современной России, т.е. цифровая социализация рассматривается как ориентационный фактор изменений политической культуры.

В то же время в современных исследованиях политической культуры ученые отмечают, что в настоящее время Россия переживает переходный этап, основное содержание которого состоит в трансформации тоталитарного политического режима со всеми его структурами, институтами и отношениями в новую политическую систему. Интенсивные реформы современного общества за последние полтора столетия, российский исторический опыт весьма убедительно показывают прямую зависимость успешности таких преобразований от учета социально-культурных факторов [Лавриков 2015: 60].

Как отмечает Э. Баталов, «трудности становления демократии в нашей

стране, будь то на структурном или функциональном, федеральном или региональном уровнях, во многом обусловлены именно отсутствием политической культуры демократического типа, ибо и наши политики, и рядовые граждане, и институты нередко действуют – в большинстве случаев неосознанно – в соответствии с императивами политической культуры, корни которой уходят в прошлое» [Баталов 2002: 7]. В российской модернизации, реализующейся без четких идеологических ориентиров, политическая культура должна функционально замещать ослабевающие и деформирующиеся идеологические мотивации. Практика развитых демократий свидетельствует, что именно консолидированная политическая культура является основой их стабильного и динамичного функционирования. Фрагментация политической культуры порождает рост преступности, политические конфликты, что может привести общество к дестабилизации и глубоким социальным потрясениям. Поэтому проблематика политической культуры в контексте модернизации российского общества актуальна не только в теоретическом, но и в практическом аспекте.

Взаимосвязь и взаимообусловленность политической культуры и модернизации общества констатировалась многими исследователями социокультурных оснований трансформационных политических процессов. Так, Г. Алмонд и С. Верба отмечали роль политической культуры в функционировании демократической политической системы. «Государственные деятели, стремящиеся создать политическую демократию, – писали американские политологи, – часто концентрируют свои усилия на учреждении формального набора демократических правительственных институтов и написании конституции. Они могут сосредоточивать усилия и на формировании политической партии, чтобы стимулировать участие масс. Но для развития стабильного и эффективного демократического правления требуется нечто большее, нежели определенные политические и управленческие структуры. Это развитие зависит от политической культуры. Если она не способна поддержать демократическую систему, шансы последней на успех невелики» [Баталов 2002: 7].

Ученые также выявляют характерные особенности и ценностные доминанты российской политической культуры в условиях трансформации общества. Политическая культура современного российского общества находится в состоянии становления и испытывает серьезное воздействие со стороны различных факторов (геополитических, исторических и др.) и радикальных преобразований, происходящих в обществе сегодня [Тер-Акопьян 2014: 19]. М.К. Горшков, проводивший многочисленные социологические исследования, выявлявшие отношение россиян к происходящим в стране переменам, их установки по отношению к новым социальным условиям, политическим институтам, выделявшие типы базовых политических ценностей граждан России, отмечал наличие разочарования в демократических идеалах [Горшков 2011: 203]. Справедливо отмечено, что политическая культура граждан России несет в себе как устойчивые черты прошлой авторитарно-тоталитарной политической культуры, так и не оформившиеся, меняющиеся черты новой радикально-демократической политической культуры, что говорит о ее переходном (фрагментированном) состоянии [Тер-Акопьян 2014: 20]. Также ученые высказывают мнение, что политическая культура России будет напрямую зависеть от показателей социально-экономического развития страны. А перспективы формирования новой политической культуры (с традициями индивидуализма, значимости либеральных ценностей, осознанием населением своей субъектности и т.п.) в России определяются возможностью преодолеть последствия экономического кризиса в стране, который препятствует отмиранию авторитарно-патриархальной политической культуры.

На сегодняшний день аспект цифровой социализации в процессе смены политической культуры мало изучен. Более того, имеется значительный пробел в исследовании таких вопросов, как влияние новых, электронных форм взаимодействия в системе «власть — общество» на состояние гражданского общества, степень политической социализации и образование возможных альтернатив политического развития страны.

Согласно рабочей гипотезе, цифровая социализация в современном обществе способствует усвоению новых норм политического поведения, правил взаимодействия как с органами власти, так и с гражданами и организациями, способствует формированию новых политических ценностей, выстраиванию открытого диалога «власть — граждане», повышению доверия и лояльности к власти в связи с открывающимися возможностями участия (в т.ч. и электронного) в государственном управлении. В то же время существуют риски интернетизации политической сферы как для отдельного гражданина, так и для государства в целом, угрозы для российской политической системы [Горшков 2014; Миночкин 2013; Земсков 2013].

В Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 гг. также указано, что из-за сверхвысокого темпа развития технологий сформировалась новая модель восприятия информации — так называемое клиповое мышление, особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Такое восприятие упрощает влияние на взгляды людей, способствует формированию навязанных моделей поведения, что дает преимущество в достижении экономических и политических целей тем государствам и организациям, которым принадлежат технологии распространения информации.

В связи с изложенным выше исследование цифровой социализации как фактора качественных изменений политической культуры современной России является, на наш взгляд, необходимым для политической науки и практики. В рамках подобных исследований одной из главных целей должно стать построение моделей (модернизационной, регрессивной, стагнационной) состояния политической культуры в России к определенному году. Основой построения сценариев для каждой модели могут стать показатели цифровой социализации, особенности политической социализации в России (исторические аспекты и современный контекст), национально-этнические особенности российского государства, аспекты экономического поведения современных граждан. Необходимо учитывать также факторы формирования национальной идентичности [Каткова, Коротин 2016]. Безусловно, в качестве исследовательской задачи по данной проблематике можно выделить выработку практических рекомендаций для достижения модернизационной модели политической культуры.

Таким образом, сегодня в российском обществе можно наблюдать две современные тенденции: повсеместную интернетизацию и интенсивное развитие гражданского общества. Как соединятся эти современные реалии, какую роль сыграет эта интеграция в процессе модернизации политической культуры? В каком направлении будет изменяться политическая культура России, учитывая степень, качественные характеристики и специфику цифровой социализации? Эти актуальные вопросы требуют, на наш взгляд, исследовательского подхода и научной проработки в рамках политической науки. В новых условиях постиндустриализма именно этот фактор — цифровая социализация — имеет все шансы сыграть определяющую роль в модернизации политической культуры России.

Список литературы

- Баталов Э.Я. 2002. Политическая культура России сквозь призму civic culture. – *Pro et Contra*. № 3. С. 7-22.
- Горшков М.К. 2011. *Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики)*. М.: Новый хронограф. 672 с.
- Горшков М.К. 2014. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе. – *Власть*. № 11. С. 6-12.
- Земсков М.Д. 2013. *Электронное правительство как фактор укрепления демократии в условиях формирования информационного общества*: автореф. дис. ... к.полит.н. Саратов. 24 с.
- Кадубец Т.П. 2008. Педагогические условия формирования личности школьника в виртуальной реальности. – *Медиаобразование*. № 3. С. 23-30.
- Каткова М.А., Коротин В.О. 2016. Социально-экономические факторы формирования национальной идентичности в условиях глобализации. – *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. Т. 16. № 3. С. 281-287.
- Лавриков С.В. 2015. Политическая культура как фактор модернизации России. – *Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах*: сборник научных трудов (под общ. ред. И.И. Павлова). Тверь: Тверской гос. технический ун-т. Ч. 1. С. 60-68.
- Максимова О.А. 2013. «Цифровое» поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве. – *Вестник Челябинского государственного университета*. № 22(313). С. 6-10.
- Миночкин А.Л. 2013. *Информационно-политические риски электронной демократии: концептуальный аспект*: автореф. дис. ... к.полит.н. Саратов. 30 с.
- Проект Ю.Л., Богдановская И.М., Богдановская А.Б. 2013. Роль информационно-коммуникационной среды в процессе социализации детей и подростков. – *Психологическая наука и образование*. № 6. С. 49-57.
- Савина С.В. 2011. Актуальные проблемы социализации и безопасности молодого цифрового поколения в развивающихся информационных обществах России и Европы: социокультурный анализ. – *НИИЦ «Социосфера»*. № 17. С. 106-109.
- Тер-Акопьян В.А. 2014. Политическая культура современной России: тенденции трансформации. – *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. № 3. С. 16-20.

MEL'NIKOVA Tat'jana Sergeevna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of History, Philosophy and Political Science, Saratov Social-Economic Institute – branch of Plekhanov Russian Economic University (89 Radisheva St, Saratov, Russia, 410003; t.s.m07@mail.ru)

THE ROLE OF DIGITAL SOCIALISATION IN THE PROCESS OF MODERNIZING POLITICAL CULTURE IN PRESENT RUSSIA: SETTING THE RESEARCH GOALS

Abstract. For the world civilization including Russia such notions as information society, network society, digital society are not new ones. These notions concentrate on the fact that society of the late 20th century has been developing on the base of information and communication forms of interconnection; all the spheres of livelihood are dependent on computer, communication, network technologies. The article attempts to set research problems in studying the role of digital socialization in the process of modernization of political culture in modern Russian society. Digital socialization is considered from the new

viewpoint – as a process of accommodation, adaptation of citizens to new conditions of electronic interaction and participation, as a process of political culture learning by the digital society citizen.

Bearing in mind that digital socialization is an accelerating process intersecting with the process of political socialization, we should acknowledge a big potential of digital socialization as a factor of changing the type of political culture. However, change of political culture type in Russia may develop in regressive or stagnation way.

Keywords: *digital socialization, political culture, power transparency, civil society, internetization of policy*

УДК 316.47

РЕУТОВ Евгений Викторович – кандидат социологических наук, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; reutovevg@mail.ru)

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НЕДОВЕРИЯ В ЛЕГИТИМАЦИИ СОЦИОСТРУКТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Аннотация. Недоверие рассматривается как механизм рационализации общественного сознания, превенции нарушения договоренностей и контрактов, источник формирования сложных и дифференцированных связей в местном сообществе, предохранитель от фрустрационных эффектов злоупотребления доверием. Институционализация недоверия – это создание институциональных (формально и неформально отрегулированных) условий для выражения социальными акторами рационального скептицизма в отношении других акторов, институтов, решений и пр. Процесс институционализации недоверия в местных сообществах связан с изменением концептуального подхода к социальному недоверию, повышением транспарентности деятельности государственных и общественных институтов, поддержкой институционализированных каналов выражения недоверия, реформированием содержания и языка общественного дискурса.

Ключевые слова: недоверие, институционализация, местное сообщество, социоструктурные взаимодействия, легитимация

В наиболее известных концепциях социального доверия не существует единства по поводу его возникновения и даже относительно трактовки самого понятия. Например, А. Гидденс, рассматривая доверие как уверенность в надежности некоторой личности или системы, возводит его к позитивному опыту взаимодействия с ними [Giddens 1990: 34–36]. Н. Луман, разделяя доверие и уверенность, указывает на характерную для доверия ситуацию риска: «Если вы выбираете одно действие, предпочитая его другим, вопреки возможности быть разочарованным в действиях других, вы определяете ситуацию как ситуацию доверия» [Luhmann 1979: 99]. В понимании А. Селигмена доверие выступает механизмом редукции риска в социальных интеракциях, осуществляющихся в ситуации системной неопределенности и кризиса идентичностей [Селигмен 2002: 181]. Э. Усланер отмечает важность predisposedness индивида к доверию: «...доверие – это моральный императив хорошего отношения к другим, даже при отсутствии взаимности» [Uslaner 2002: 99].

Тем не менее, несмотря на эти расхождения, институциональное и межличностное доверие в современном социологическом мейнстриме рассматривается как существенный фактор общественной интеграции, социального самочувствия граждан, эффективности институтов.